

Литературная страница

ПРОШЛО значительное время с момента последнего выпуска «Литературной страницы». Но у поэтов творческая пора не прекращалась. Конечно, есть стихи о вечной теме любви, которая никого не оставляет равнодушным, о природе.

Наши стихотворцы не оставили без внимания дни рождения М. Лермонтова, М. Цветаевой, а также комсомола. Болью в душе отдаёт проблема урбанизации — поглощения городом людей и превращения их в «рабов комфорта». Человек уходит от земли, которая испокон веков давала ему силы, и превращается в «перекачанное поле». Есть произведения и философского плана. Откликаются поэты и на события современности. Отраднo, что расширяется тематика стихотворений. Всё это не может не радовать, и наши читатели обязательно найдут здесь что-то созвучное своим мыслям и чувствам.

ЕКАТЕРИНА ЛЫЖИНА

Старость — седая дама
Без каблучков и шляпы.
В поношенном ридикюле
Зеркальце лишь одно.
Ты скажешь, зачем же старой
Богом забытой даме
В поношенном ридикюле
Зеркальце лишь одно?
Чтобы в него смотреться,
Смотреться только глазами.
Глаза, как сама ты знаешь,
В живую душу окно.

ЕВГЕНИЯ ЛОПЕС

Ты далеко, и никакой надежды.
Серёжущие полосы дождя,
И скоро снег, и скоро —
неизбежность
Серебряных полотен декабря.

И я дышать не буду на узоры
Замысловатых линий на окне.
И я не буду знать, что очень скоро
Ты улыбнёшься где-то, но не мне.

ЛАДА АНКУШИНА

Михаилу Лермонтову

Сюда поднимется не каждый,
Ведь знают все наверняка:
Здесь скоро грянет выстрел
страшный,
Не дрогнет палец у курка!

Что ж не посмела сделать это
ЕГО бесстрашная рука?
И вот последний вздох поэта
Летит к подножью Машука.

Под мелкий дождик моросящий,
От дома очень далеко
Поэт уходит настоящий,
А рядом нету никого!

Как прежде было, так и ныне:
На Пятигорске — БЛАГОДАТЬ!
Несут цветы к пустой могиле...
Увы, нам правды не узнать!

АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ

В Великий Пост навзрыд рыдает воск.
И пусть надет смиренный ошейник,
душе легко,

И будоражит мозг
мистический процесс
воображенья.

В тумане грозном Шайтан-гора.
Зябь на пруду как долгая икота.
А в Талице, мне помнится,

с утра
Всегда была хорошая погода.
Вовсю скрипя подмётками штиблет,
И в горизонт, ныряя, словно в омут,
Я тоже «долго гнал велосипед»
В кажении развесистых черёмух.
Жизнь — впереди,

а всё-таки — цейтнот,
И округлив глаза свои по-рачьи,
Срезая по ромашкам поворот,
Я в поле

на пчелу ловил удачу.

Ещё не зная, поскольку где,
Поранишься любовью и осокой.

И только как ведунья у ж. д.

Польнь тревожно пахла креозотом.

А свет в алтарь восторженно влетал,

Пробившись сквозь шатры берёз

и вязов,

И черепом апостольским блистал

Мой духовник — отец Владимир

Зязев...

Да. Счастлив я, что жизнь моя чудна

На минеральной талицкой закуске.

Что выпадет — то изопью до дна.

И всё перетерплю.

А там — и Пасха.

Ещё я буду, как и прежде — шал.

И добр к друзьям,

и очень крут с врагами...

А Талица...

Уж не вернуться, жаль,

в дом бабушки,

где пахло пирогами.

ГАЛИНА ПЕТРОВА

Мне б однажды туманным утром

Сесть в плацкарт,

взять лимончик к чаю,

И, поддавшись давнишним чувствам,

Остановки считать, мечтая.

И сойти на пустом полустанке,

И вдохнуть запах лета пряный,

Шелест листьев и звук тальянки...

Без вина я сегодня пьяный.

С плена памяти сбить оковы

И нырнуть с головою в лето,

Где мой велик, давно не новый,

И качу я на нём по свету.

Как вчера это будто было,

Сколько разных вокруг открытий!

Оттого, что так в жизни мило,

Нас уносит поток событий.

Я по жизни иду, не маюся,

День делами забит до ночи,

Но во сне я всегда возвращаюсь

В деревеньку, где дом мой отчий.

Там картошки в печи шипенье,

А в избе запах хлеба стойкий,

И, разбуженный птичьим пеньем,

На рыбалку бегу на зорьке.

Охватили меня сомненья,

Как живу я, и так ли надо...

По уму или сердца веленью,

И чему душа больше рада...

Я однажды туманным утром

Поднимусь на крылечко снова,

И услышу сквозь годы будто

Мамин голос: «Сынок, ты дома».

БОРИС БЫЗОВ

Побег

От суеты сумасшедшего века,
Чтоб жизни замедлить
стремительный бег,

Замученных городом два человека
Решили однажды пойти на побег.
И чтобы на след не напали

овчарки,

Измазали вещи свои в табаке

И ночью, когда звёзды

светят так ярко,

Решили они уходить по реке.

А берег один у реки был пологий,

А, значит, другой будет

берег крутой.

Два человека в лодчонке убогой

Вниз по теченью плывут за мечтой.

На перекатах крутые барашки,

Оглянешься — сзади одни миражи.

И не подкажут им даже ромашки,

Что же им делать и как дальше жить.

И цену любую за волю заплатят,

И хоть не оставят следов от весла,

Но всё-таки их и догонят, и схватят

Жёны и дети, долги да дела.

И снова им город наденет оковы,

И дома усиленный будет режим.

Но всё повторяется снова и снова...

Давайте из города все убежим!

ГАЛИНА ЛОПАЕВА

Зимние звуки застывшие —

Шорохи, шелесты, скрипы...

Стонут трескуче простывшие

Сосны, берёзы и липы.

Шепчутся пригоршни снежные

В шуме летящей пурги.

Дремлют белёсо-безбрежные

Шири морозной тайги.

Льдинками зябкими в инее

Светят окошки домов.

Стёжки серебряно-синие

Глядят порывы ветров.

Свист, завыванье под крышами,

Небо седой пеленой...

Вдруг — обернётся всё вышитой

Золотом тишиной.

ИГОРЬ КОСТОУСОВ

М. Цветаевой

Месяц вышел весь,

Да не радуется.

Там поют. А здесь —

Листья падают

На горячий снег,

Но не рассыпью.

Слёзы из-под век

Лягут росписью.

Пусть душа горит

Вечным пламенем.

Новым наградит

Господь званием.

По земле сырой

Не отвяжется.

Млечный и кривой

Путь развяжется.

В поле — от сохи,
В небо — вороном.
Замолю грехи
И обратно в дом.

И пускай поют,
Мне не хочется.
У нас — водку пьют
И не морщатся.

НАДЕЖДА СЕЛИНА

Старая власть
Накушалась властью,
Новая придёт —
Крохи соберёт.
А бедный народ
Разекает рот,
Да нечего класть —
Всё съела власть.

Живительный поток

Опять судьба преподнесла урок,
И новых строк поток
с пера сорвался,
Живительный, врачующий поток...
А мир таким же,
как вчера, остался...

ИРИНА МАТВЕЕВА

Я — маяк в твоей жизни
«скошенной»,
сквозь туманы в ночи свечу.
Что б ни случилось с тобой,
хороший мой,
не задуюшь мою свечу.

Пусть в руках моих две соломины,
Я руки не смогу разжать.
Если вера пока не сломлена,
буду крепко тебя держать

Над бездонной, опасной
пропастью,
над пучиной бурлящих дней.
Не отдам тебя чёрной горести,
Теплотой заслоню своей.

ОЛЕГ МЕЛКОЗЁРОВ

Осеннее

Воробей, как бомж,
под крышей скорчился.
И лететь куда-то не спешит.
Сильный дождик
вроде бы уж кончился,
И листья, и луж не ворошит.

От дождя невесело и прочее:
Всё вокруг к тому, чтоб заболеть...
Вот и лето, кажется, закончилось —
И Россию как не пожалеть.

Ведь, пока себя
я мучу рифмами,
Хоть и прочих дел невпроворот, —
Наступает время,
что тарифами
За тепло сведёт с ума народ.

Страницу
подготовили
О. ХОРОШЕНКО,
О. МЕЛКОЗЁРОВ
г. Лесной

ЛАРИСА КОЛЫШКИНА

Билет

Я много лет храню билет,
Он дорог мне, как память.
В нём не указан ряд, места,
Его не покупали.
Билет не в цирк и не в кино,
Не лотерейный даже.
В плацкарте ехать иль в купе
Он тоже не подскажет.
Когда держу его в руках,
То юность вспоминаю.
Но не студенческий он, нет,
Я это точно знаю.
В нём фотография моя,
А на обложке — Ленин.
Шесть орденов в билете том,
Какое было время!
Когда вручали мне его —
Сердечко трепетало.
Вступила я в ВЛКСМ,
Я комсомолкой стала.
Гордилась званием я тем,
Значок всегда носила,
И комсомольский свой билет
Как символ сохранила.

ВЛАДИМИР УСОВ

Зима

Холодно... Снежно... Зима...
Ветер по дали небес
Искры от Божья костра —
Звёзды рассыпал, разнёс.
Месяц, всходя, осветил
Злато сосновых колонн,
Светом холодным облил
Свечки еловых крон.
Тяжек холодный снег —
Век никого не согрел,
Только лишь саван-снег
Искрой алмазной горел.

СЕРГЕЙ ОСТРОВСКИХ

Кого, Когда, Зачем и Почему
Встречаем мы на жизненном пути?
Есть, может, объяснение всему,
Что было и должно произойти?..

Какой-то Высший Смысл?
Решаем мы,
С кем по пути идти одной дорогой.
Путь выбираем мирный, без войны,
Или в засаде прячемся с острой?

Охота, битва ли — конец един:
Жить остаётся только победитель!
Не потому ль при жизни мы «едим»
Других, слабее кто —
кто беззащитен?..